



**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
23 January 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьями 22 Конвенции относительно
сообщения № 581/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.С. (представлен адвокатом Раджвиндером Бхамби)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	2 января 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	30 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	применение пыток, принцип невыдворения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является С.С., гражданин Индии 1964 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Канаде было отклонено, и на момент представления жалобы он ожидал принудительного возвращения в Индию. Он утверждает, что его депортация станет нарушением его прав по статье 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры 2 января 2014 года Комитет просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Индию, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

1.3 5 июня 2014 года государство-участник просило Комитет пересмотреть свою просьбу о временных мерах защиты. 25 августа и 12 сентября 2014 года заявитель представил свои замечания относительно просьбы государства-участника о пересмотре просьбы Комитета о принятии временных мер. Рассмотрев информацию, представленную обеими сторонами, 15 сентября 2014 года Комитет постановил отозвать просьбу о применении временных мер защиты.

* Принято Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.



Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что 22 июля 2008 года в аэропорту Амритсара, Индия, по возвращении из Канады он и еще двое проповедников-сикхов были задержаны и допрошены местной полицией. Сотрудники полиции приняли заявителя за террориста, изображенного на имевшемся у них фотоснимке. Хотя заявитель решительно отрицал свою причастность к террористической деятельности, сотрудник полиции ударил и оскорбил его. После этого заявителя отвели в отдельное помещение, где его допросили и обыскали, после чего обвинили в пособничестве сикхским террористам и в том, что он выезжал за границу для встречи с сикхскими террористами и сбора средств на возобновление в Индии террористической деятельности. Заявитель отверг все обвинения. В полиции у заявителя взяли отпечатки пальцев и образец подписи, сфотографировали и сообщили о произошедшем в отделение полиции по месту его жительства. Помимо этого, прежде чем отпустить заявителя, сотрудники полиции изъяли у него 500 долл. США.

2.2 1 сентября 2008 года заявитель, возвращавшийся в свою деревню на автобусе из сикхского храма, находящегося в Амритсаре, Индия, был задержан сотрудниками полиции и вместе с двумя другими молодыми людьми был доставлен в полицейский участок. По версии полиции, заявитель принимал участие в проходившей в этом храме встрече террористов, сотрудничал с ними, занимался пропагандой терроризма в Пенджабе и за плату прятал в храме оружие, принадлежавшее террористам. Заявитель отверг все обвинения. Он был заключен под стражу и неоднократно подвергался пыткам со стороны полиции. После вмешательства одного влиятельного в местной общине лица, давшего полицейским взятку, заявитель был освобожден. Ему было предписано раз в месяц отмечаться в полиции. К тому же он был вынужден обратиться за медицинской помощью.

2.3 10 ноября 2008 года сотрудники индийской полиции ворвались в дом заявителя. Он был арестован и доставлен в полицейский участок, где его попросили опознать арестованных полицией боевиков, которые были ему незнакомы. Сотрудники полиции сообщили заявителю, что, по словам задержанных, он сотрудничал с террористами и прятал их оружие в сикхском храме. В течение последующих пяти суток заявитель содержался под стражей и подвергался пыткам. После вмешательства того же влиятельного в местной общине лица, вновь давшего полицейским взятку, заявителя освободили. Из-за полученных травм ему вновь пришлось обратиться за медицинской помощью.

2.4 4 мая 2009 года заявитель обратился к адвокату, который посоветовал ему подать на полицию в суд. После обсуждения с другими членами семьи было решено, что иск против полиции подаст старейшина деревни.

2.5 5 мая 2009 года полиция ворвалась в дом заявителя и арестовала его. Он находился под стражей семь дней и в течение этого времени подвергался пыткам. В полиции у него взяли отпечатки пальцев, его сфотографировали и заставили подписать чистый лист бумаги. Заявителя вновь отпустили на свободу после уплаты взятки тем же влиятельным в местной общине лицом. Заявитель вновь был вынужден обратиться к врачу. Нанесенные ему увечья включали в себя ожоги разных частей тела, частичную ампутацию средних пальцев рук, телесные повреждения в подмышечной области, перелом запястья и пястных костей. На теле заявителя остались шрамы, в том числе от швов и ожогов. Заявитель был дважды госпитализирован в Амритсаре, где ему назначали антибиотики, антисептики и противовоспалительные препараты, ставили капельницу, а также накладывали повязки и швы.

2.6 2 июня 2009 года заявитель вместе с двумя своими знакомыми бежал в Канаду. 7 октября 2009 года он подал в Монреале ходатайство о предоставлении ему убежища, которое было отклонено 21 мая 2013 года. 3 июня 2013 года заявитель запросил в Федеральном суде разрешение на подачу ходатайства о пересмотре в судебном порядке решения Совета Канады по делам иммиграции и

беженцев. 15 декабря 2013 года Федеральный суд отказал ему в праве на подачу такого ходатайства.

2.7 Заявителю не было предложено провести процедуру оценки риска перед высылкой, поскольку с момента отказа в предоставлении ему статуса беженца прошло менее одного года. На момент представления его жалобы вступило в силу постановление о его высылке из страны. 19 декабря 2013 года заявитель обратился в Управление пограничной службы Канады в Монреале. Сотрудник Управления сообщил ему, что его запрос на разрешение подать ходатайство о пересмотре дела Федеральным судом в порядке судебного надзора был отклонен и что, таким образом, он подлежит высылке в Индию. Заявитель утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его высылка в Индию станет нарушением его прав, закрепленных в статье 3 Конвенции, поскольку в случае возвращения ему лично будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям, пыткам и жестокому обращению.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 2 июля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. Ходатайство заявителя было рассмотрено Отделом по защите беженцев Совета Канады по делам иммиграции и беженцев 19 апреля и 1 мая 2013 года. Отдел по защите беженцев является независимым квазисудебным специализированным трибуналом, рассматривающим заявления иностранных граждан, которые добиваются защиты государства-участника, опасаясь преследований, пыток и других серьезных нарушений их прав человека в случае их высылки в страну происхождения.

4.2 Отдел принимает решения не только по вопросу о том, является ли то или иное лицо беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев, но и является ли заявитель «лицом, нуждающимся в защите» в соответствии со статьей 97 Закона Канады об иммиграции и защите беженцев. Статья 97 Закона предусматривает защиту лиц, которым в случае их высылки из государства-участника угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток. Как правило, в соответствии со статьей 115 Закона об иммиграции и защите беженцев лицо, определяемое в качестве «лица, нуждающегося в защите», имеет законное право не быть высланным. Этот законодательный принцип невыдворения дополняет перечень прав, гарантируемых Канадской хартией прав и свобод.

4.3 Отдел по защите беженцев проводит устные слушания, которые обычно проводятся в закрытом режиме и носят неофициальный и нестязательный характер. Сотрудники Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев могут присутствовать на таких слушаниях, имея статус наблюдателей. Лица, ищущие защиты в качестве беженцев или лиц, находящихся под защитой, как правило, пользуются услугами адвоката и переводчика и имеют все необходимые возможности для того, чтобы доказать посредством устных показаний и подтверждающих документальных свидетельств, что они являются беженцами или лицами, нуждающимися в защите.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что сотрудники Отдела регулярно проходят комплексную профессиональную подготовку по вопросам, связанным с Конвенцией о статусе беженцев и другими аспектами международно-правовых обязательств государства-участника, включая обязательство обеспечивать защиту от высылки в страну, где существует угроза применения пыток или других столь же серьезных нарушений прав человека. Сотрудники Отдела

хорошо информированы и постоянно обновляют имеющиеся у них сведения об условиях и ситуации в странах, где, согласно сообщениям, имеют место преследования и другие нарушения прав человека. Отдел делает свои выводы на основе доказательств, представленных в ходе устных слушаний, и всей имеющейся в его распоряжении документации. Все решения выносятся в письменной форме. Отдел также представляет письменное обоснование всех своих отрицательных и положительных решений, если министр не присутствует при вынесении Отделом устного решения, а также указывает причины, по которым допускается подача ходатайства о предоставлении статуса беженца.

4.5 В ходе слушаний 19 апреля и 1 мая 2013 года заявитель был надлежащим образом представлен адвокатом, мог воспользоваться услугами переводчика, а также представить доказательства и сделать представления. Заявитель дал устные показания и имел возможность ответить на заданные сотрудниками Отдела вопросы для разъяснения любых возможных неувязок или неясностей. В своем решении от 21 мая 2013 года Отдел определил, что заявитель не является беженцем, нуждающимся в защите, и что высылка не подвергнет его лично предполагаемой или реальной угрозе стать жертвой пыток по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток.

4.6 Это решение было основано на двух аргументах: во-первых, утверждения заявителя не заслуживают доверия, а во-вторых, он имеет альтернативную возможность укрыться от преследователей на территории Индии. Заявитель постоянно меняет свои показания, а иногда и противоречит самому себе при описании того, как с ним обращались индийские полицейские. Хотя он заявляет, что получил перелом кисти в результате применения пыток, представленное им медицинское заключение этого не подтверждает. Из заключения канадского врача следует лишь то, что у заявителя действительно имеется застарелый перелом кисти.

4.7 Государство-участник указывает на противоречивый характер утверждений заявителя относительно заверенных письменных свидетельств врача, юриста и старейшины деревни, подтверждающих его жалобы. Сначала заявитель указал, что обратился к ним 19 апреля 2013 года, а затем стал называть 9 апреля 2013 года. По мнению государства-участника, эти и другие противоречия в совокупности позволяют заключить, что заявитель не представил убедительных и заслуживающих доверия доказательств в обоснование своей жалобы.

4.8 Государство-участник далее утверждает, что, указав на неубедительный характер показаний заявителя, Отдел пришел к выводу об отсутствии каких-либо причин, препятствующих безопасному проживанию заявителя в другой части Индии, например в Бангалоре. Отдел рассмотрел представление заявителя о том, что он не обвиняется в совершении каких-либо преступлений в соответствии с законодательством Индии. Также имеются документальные подтверждения того, что полиция Индии ведет всего несколько расследований против сикхов, причем в отношении лиц, которые считаются опасными боевиками. Отдел отметил, что полиция не располагает централизованной базой данных и служебная документация ведется на местном уровне. Поэтому сотрудникам полиции сложно проводить проверки в районах, не относящихся к их юрисдикции, и они делают это крайне редко.

4.9 Государство-участник утверждает, что заявитель вправе подать в Федеральный суд ходатайство о выдаче разрешения на обжалование в судебном порядке решения, принятого Отделом. Заявитель подал такое ходатайство, но 28 октября 2012 года оно было отклонено без объяснения причин. 21 мая 2014 года заявитель получил право ходатайствовать о проведении оценки риска перед высылкой, что он и сделал 30 мая 2014 года. Его высылка была приостановлена в ожидании результатов оценки. На момент представления жалобы заявитель не имел права ходатайствовать ни о проведении оценки, ни о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания.

4.10 Государство-участник указывает, что в связи с оптимизацией функционирования системы предоставления убежища частные лица лишены права ходатайствовать о проведении оценки риска перед высылкой или о выдаче постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания в течение 12 месяцев после вынесения Отделом по защите беженцев своего решения. Государство-участник считает, что, как правило, нет необходимости проводить оценку риска до истечения 12-месячного срока. Государство-участник утверждает, что своим пребыванием в Канаде в течение времени, достаточного для получения права на проведение оценки риска перед высылкой, заявитель обязан добросовестному исполнению Канадой просьбы Комитета о принятии временных мер. При этом государство-участник заявляет, что такие временные меры должны применяться только в тех случаях, когда имеются веские основания полагать, что в родной стране заявителю угрожает непоправимый вред.

4.11 В своей жалобе, поданной в Комитет, заявитель утверждает, что после его отъезда из Индии члены его семьи подверглись преследованиям со стороны полиции и служб безопасности. Соответствующая жалоба национальным директивным органам не направлялась. Кроме того, заявитель ничего не говорил об угрозах со стороны органов безопасности и не представил Комитету никаких доказательств в этой связи. Государство-участник утверждает, что тот факт, что заявитель может использовать внутреннее средство правовой защиты, в рамках которого будут рассмотрены его новые утверждения о рисках, связанных с высылкой, делает эту жалобу неприемлемой согласно статье 22 Конвенции.

4.12 Государство-участник утверждает, что заявитель не смог обосновать наличие веских оснований полагать, что он лично подвергнется опасности пыток в случае возвращения в Индию. Кроме того, заявитель не смог доказать свои утверждения о перенесенных им пытках. Так, в своих заверенных письменных показаниях супруга заявителя утверждает, что он был арестован и подвергался пыткам со стороны полиции, но не представляет никаких подробных сведений и дополнительной информации об этих инцидентах. Она не утверждает, что была свидетелем предполагаемого жестокого обращения.

4.13 Заявитель представил заверенное письменное свидетельство д-ра М.С., но в нем содержится лишь общая информация о состоянии здоровья автора сообщения. Эта бумага была составлена лишь спустя четыре года после предполагаемого случая жестокого обращения. Кроме того, заявитель представил письмо адвоката, Р.С., в котором тот утверждает, что заявитель обратился к нему за консультацией и что он рекомендовал ему подать в полицию заявление с жалобой на применение пыток и жестокое обращение. Государство-участник утверждает, что это письмо не имеет доказательной ценности. Адвокат не утверждает, что он был свидетелем пыток или располагает подробной информацией о предполагаемых инцидентах.

4.14 Как было указано ранее, заявитель также не смог привести доказательств наличия опасности подвергнуться пыткам в будущем. Даже если утверждения заявителя о применении к нему пыток в прошлом правдивы, он должен доказать, что ему снова будут угрожать пытки в случае возвращения в страну происхождения. Заявитель покинул свою страну в 2009 году, а его супруга, дети, братья и сестры по-прежнему проживают в Индии. Заявитель не утверждает, что он широко известен как ярый приверженец сикхизма. Он также не представил каких-либо объективных доказательств того, что полиция или какие-либо другие органы Индии будут преследовать его, если он вернется домой. Требования заявителя основаны на утверждениях, которые власти Канады сочли необоснованными.

4.15 Государство-участник далее утверждает, что у заявителя есть альтернатива и он может переехать в другой регион Индии. Индия – светское государство,

правительство которого уважает свободу вероисповедания¹. Сикхи имеют возможность исповедовать свою религию без каких-либо ограничений во всех штатах Индии. Из страновых обзоров ясно следует, что аресты и уголовное преследование за пределами Пенджаба угрожают только наиболее известным сикхским активистам. Действительно, в страновом докладе указывается, что сикхи, придерживающиеся определенных политических взглядов или отстаивающие их, порой подвергаются притеснениям, задержаниям, произвольным арестам и пыткам, но это происходит практически исключительно в Пенджабе². Из страновых докладов также следует, что действия полиции, как правило, не направлены против какой-либо конкретной группы или лиц, а скорее объясняются желанием получить взятку. Нельзя утверждать, что всем сикхам, возвращаемым в Индию, угрожает жестокое обращение, даже если они выступают в поддержку создания независимого государства Халистан³.

4.16 Государство-участник утверждает, что после всестороннего рассмотрения утверждений заявителя и полученной из объективных докладов информации о ситуации в Индии Отдел по защите беженцев пришел к выводу, что в случае возвращения в Индию заявителю не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и что он может переехать в другой район страны, например в Бангалор. Ничто в жалобе не позволяет сделать обратного вывода. По вышеуказанным причинам государство-участник считает, что сообщение должно быть признано неприемлемым.

Дополнительная информация, полученная от заявителя

5.1 В представленных 31 августа 2015 года и 25 февраля 2016 года ответах на замечания государства-участника заявитель указал, что действующие в государстве-участнике внутренние процедуры недостаточны для обеспечения реальной гарантии против возможного нарушения статьи 3 Конвенции. Заявитель в качестве доказательства представил заверенные письменные показания, заключения врачей и фотографии, на которых видны следы пыток. Несмотря на то, что реальных изменений в политике в отношении сикхов в Индии не произошло, государство-участник депортирует их обратно в родную страну, где им угрожают пытки.

5.2 Заявитель утверждает, что представил компетентным органам государства-участника и Комитету достаточно веские доказательства. Представленные заявителем убедительные доказательства свидетельствуют о том, что он и его семья стали жертвами пыток и жестокого обращения. Нет оснований ставить под сомнение подлинность представленных документов. Утверждение государства-участника о том, что преследованию подвергаются только известные сикхские боевики, не соответствует действительности. В докладе, подготовленном в 2013 году Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, говорится, что «по поступившим сведениям, правительство и его представители совершают произвольные или незаконные казни, включая внесудебные казни подозреваемых преступников и повстанцев».

5.3 Заявитель также повторяет свои утверждения относительно ситуации в области соблюдения прав человека в Индии. Существуют свидетельства массовых нарушений, включая содержание под стражей политических активистов и применение к ним пыток, причем не только в Пенджабе, но и в других районах страны. Заявитель также ссылается на некоторые документальные свидетельства массового захоронения сикхов и их произвольного содержания под стражей. Власти государства-участника, в том числе Совет Канады по делам имми-

¹ United States of America, Department of State, *India 2012 International Religious Freedom Report* (Washington, D.C., 2012).

² Государство-участник ссылается на доклад, подготовленный в 2013 году Исследовательским управлением Совета Канады по делам иммиграции и беженцев.

³ Государство-участник ссылается на доклад, подготовленный в 2013 году Министерством внутренних дел Соединенного Королевства.

грации и беженцев и Федеральный суд, допустили ошибку в правоприменении и опираются на ошибочные сведения.

5.4 В отношении альтернативных вариантов переселения в пределах Индии заявитель утверждает, что предложенный вариант невозможен. Государство-участник должно выполнять свои обязательства в области прав человека и не должно поощрять безнаказанность тех, кто жестоко обращался с заявителем.

5.5 Заявитель утверждает, что, поскольку его ходатайство об оценке риска перед высылкой было отклонено, никаких других доступных ему внутренних средств правовой защиты у него не осталось.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Он отмечает, что в данном случае государство-участник утверждает, что заявитель не воспользовался процедурой оценки риска перед высылкой. Кроме того, Комитет отмечает, что к моменту рассмотрения сообщения заявителя его ходатайство о проведении оценки риска перед высылкой было рассмотрено и отклонено. В отношении приведенных в сообщении, находящемся на рассмотрении Комитета, «новых утверждений» в сравнении с теми, которые были доведены до сведения государственных властей, Комитет считает, что суть утверждений заявителя оставалась неизменной на протяжении всего разбирательства. Таким образом, Комитет не видит препятствий для признания приемлемости данного сообщения; он объявляет сообщение приемлемым в том, что касается жалобы заявителя по статье 3 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет должен определить, станет ли депортация заявителя в Индию нарушением обязательств государства-участника по пункту 1) статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет напоминает, что существование в стране практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является серьезным основанием полагать, что после возвращения в эту страну данному лицу будет угрожать опасность применения пыток⁴. В то же время отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции и подтверждает, что «при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений». Вместе

⁴ См. сообщение № 428/2010, *Калиниченко против Марокко*, решение от 25 ноября 2011 года, пункт 15.3.

с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, опасность должна угрожать автору лично, быть неминуемой, предсказуемой и реальной⁵.

7.4 Комитет принимает во внимание утверждение заявителя о том, что он подвергся аресту и пыткам со стороны полиции Пенджаба. Комитет также отмечает, что, по мнению заявителя, власти государства-участника не приняли во внимание эту информацию.

7.5 Комитет далее отмечает, что, даже если он согласится с утверждением заявителя о применении к нему пыток и/или жестокого обращения в прошлом, вопрос заключается в том, угрожает ли ему по-прежнему опасность применения пыток в Индии в случае его принудительного возвращения в эту страну. Комитет отмечает, что, несмотря на ряд утверждений и заявлений, автор сообщения не представил убедительных доказательств, подтверждающих наличие угрозы применения пыток в случае его возвращения в Индию.

7.6 Кроме того, Комитет указывает, что государство-участник обращает внимание на неувязки и противоречия в утверждениях заявителя, подрывающие общее доверие к нему и ставящие под сомнение правдивость его утверждений. Отмечая, что заявитель не сообщил дат и места событий, в связи с которыми он подал ходатайство о защите, а также фамилий причастных к ним лиц, Комитет констатирует, в частности, отсутствие детального описания арестов и пыток, которым заявитель якобы подвергся со стороны полиции Пенджаба.

7.7 Комитет далее указывает, что заявитель ограничился тем, что сообщил Совету по вопросам миграции и беженцев Канады, что опасается подвергнуться пыткам в случае возвращения в Индию, заявив, что подвергался пыткам в прошлом и вновь станет объектом преследований. Комитет, однако, отмечает, что заявитель не привел никаких доказательств, указывающих на то, что в случае его возвращения он подвергнется преследованиям со стороны индийских властей.

7.8 Комитет напоминает, что при оценке степени риска применения пыток должны рассматриваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений, и указывает на то, что, как правило, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе⁶. В этой связи наряду с отсутствием подробной информации о предполагаемых случаях применения пыток Комитет отмечает неувязки, на которые указало государство-участник. В свете этих соображений и всей представленной заявителем и государством-участником информации, в том числе об общем положении дел в области прав человека в Индии, Комитет приходит к заключению, что заявитель не представил достаточных доказательств, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что в случае принудительной высылки заявителя в страну происхождения ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность стать жертвой пыток по смыслу статьи 3 Конвенции.

8. В этой связи, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заявляет, что возвращение заявителя в Индию не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

⁵ См., в частности, сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, и сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

⁶ См., в частности, сообщение № 298/2006, *К.А.Р.М. и др. против Канады*, решение, принятое 18 мая 2007 года, пункт 8.10, сообщение № 256/2004, *М.З. против Швеции*, решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.3, сообщение № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 13.5, сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.3, и сообщение № 347/2008, *Н.Б.-М. против Швейцарии*, решение, принятое 14 ноября 2011 года, пункт 9.9.